

РАЗРЕШЕНИЕ НА ВРЕМЕННОЕ ПРОЖИВАНИЕ В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ (РВПО): ПРЕИМУЩЕСТВА, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мирзаолимова Улугнурхон Дилмурод кизи
Студентка РУДН

Шералиев Ш. Х
Студент юридического факультета МГУ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию разрешения на временное проживание в целях получения образования (РВПО) как нового института российского миграционного права. На основе Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ, Федерального закона от 14.07.2022 № 357-ФЗ, законодательства о миграционном учете и об образовании, а также официальных материалов Государственной Думы, МВД России и Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан анализируются правовая природа, нормативные основания, преимущества и ограничения данного режима. Доказывается, что РВПО не сводится к разновидности временного проживания, а представляет собой специальную правовую гарантию образовательной мобильности иностранных граждан, поскольку его возникновение, содержание и прекращение непосредственно связаны с образовательной траекторией обучающегося. Выявлены достоинства института: отсутствие квоты, сокращенный срок рассмотрения заявления, срок действия на период обучения и 180 дней после его завершения, освобождение от ежегодного уведомления о подтверждении проживания, возможность перехода к виду на жительство. Вместе с тем установлены проблемы действующего регулирования: узкий круг лиц, имеющих право на РВПО, сохранение обязанностей по миграционному учету, зависимость статуса от формальных изменений в обучении, недостаточная согласованность миграционного и образовательного законодательства. В статье предложены меры по совершенствованию правового регулирования, включая расширение круга субъектов, цифровизацию процедур и усиление межведомственной координации.

Ключевые слова. РВПО; иностранные обучающиеся; образовательная миграция; миграционное право; образовательная мобильность; временное проживание; миграционный учет; вид на жительство; иностранные студенты; правовой статус.

TEMPORARY RESIDENCE PERMIT FOR EDUCATIONAL PURPOSES (TRP): ADVANTAGES, PROBLEMS OF APPLICATION, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Mirzaolimova Ulugnurkhon Dilmurod kizi
Student, RUDN University

Sheraliyev Sh. Kh

Abstract. This article provides a comprehensive study of the temporary residence permit for educational purposes (TRP) as a new institution in Russian migration law. Based on Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002, Federal Law No. 357-FZ of July 14, 2022, legislation on migration registration and education, as well as official materials from the State Duma, the Russian Ministry of Internal Affairs, and the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Uzbekistan, this article analyzes the legal nature, regulatory basis, advantages, and limitations of this regime. It demonstrates that the temporary residence permit is not a form of temporary residence, but rather represents a special legal guarantee for the educational mobility of foreign citizens, as its establishment, content, and termination are directly linked to the student's educational trajectory. The advantages of this institution are identified: the absence of a quota, a shortened application review period, validity for the duration of study and 180 days after its completion, exemption from annual notification of residence confirmation, and the possibility of transitioning to a permanent residence permit. At the same time, problems with the current regulation were identified: a narrow circle of individuals eligible for temporary military education, the continued obligation to register for migration purposes, the dependence of status on formal changes in education, and insufficient coordination between migration and education legislation. The article proposes measures to improve legal regulation, including expanding the circle of entities eligible, digitalizing procedures, and strengthening interdepartmental coordination.

Keywords: temporary military education; international students; educational migration; migration law; educational mobility; temporary residence; migration registration; residence permit; international students; legal status.

Российское законодательство об иностранных гражданах длительное время исходило из того, что иностранный студент, даже при многолетнем обучении в российской образовательной организации, в основном остается субъектом режима временного пребывания. Такая модель не в полной мере учитывала специфику образовательной миграции, для которой характерны длительность, институциональная организованность и высокая зависимость правового положения лица от непрерывности обучения [10], [11], [14]. Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ изменил данную логику, введя в Федеральный закон № 115-ФЗ специальный институт — разрешение на временное проживание в целях получения образования [1]–[2]. В результате законодатель признал, что обучение в российской государственной образовательной или научной организации может являться самостоятельным основанием не только пребывания, но и временного проживания иностранного гражданина в Российской Федерации [1]. Однако само появление специального статуса еще не означает устранения всех правовых проблем. Требуется установить, является ли РВПО лишь техническим упрощением миграционных процедур либо представляет собой более сложную гарантийную конструкцию, обеспечивающую образовательную мобильность иностранного обучающегося. В настоящей статье обосновывается второй подход: РВПО следует рассматривать как специальную правовую гарантию образовательной мобильности, но такую гарантию, потенциал которой пока реализован лишь частично.

Понятие РВПО закреплено в статье 2 Федерального закона № 115-ФЗ. Закон определяет его как подтверждение права на временное проживание в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, обучающихся очно по ряду программ высшего образования и подготовки научных и научно-педагогических кадров в государственной образовательной или государственной научной организации [1]. Тем самым РВПО включено в систему основных миграционно-правовых статусов и прямо связано с категорией «временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин» [1]. Из этого вытекают два принципиальных вывода.

Первый вывод состоит в том, что РВПО — это не разновидность визы и не форма продления срока временного пребывания. Обладатель РВПО перестает быть временно пребывающим лицом и входит в категорию временно проживающих [1]. Следовательно, законодатель меняет не только продолжительность законного нахождения, но и сам уровень правовой связи иностранного обучающегося с принимающим государством.

Второй вывод состоит в том, что РВПО нельзя полностью отождествлять с обычным разрешением на временное проживание. Общее РВП по статье 6 Закона № 115-ФЗ выдается на три года, как правило в пределах квоты либо по предусмотренным законом льготным основаниям; срок рассмотрения заявления составляет четыре месяца; заявление может быть подано и через дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации [1]. Напротив, РВПО:

- имеет целевое основание — очное обучение по строго определенным программам;
- выдается на срок обучения и 180 дней после его завершения;
- оформляется в двухмесячный срок;
- не требует ежегодного подтверждения проживания;
- содержит специальное правило о сохранении режима при переводе [1].

Следовательно, правовая природа РВПО носит специальный, производный и целевой характер. Производный характер выражается в том, что статус основан на уже существующем образовательном правоотношении. Целевой характер выражается в том, что проживание легитимизируется именно ради получения образования. Специальный характер состоит в наличии автономных правил выдачи, прекращения и перехода к последующему статусу [1]. С доктринальной точки зрения РВПО следует рассматривать как одно из специальных правовых средств содействия образовательной миграции в смысле, близком к подходу И. В. Плюгиной [10]. Это средство не просто допускает нахождение иностранца в стране, а обеспечивает юридическую непрерывность его образовательной траектории. Поэтому РВПО — не только миграционный статус, но и гарантийный инструмент. Непосредственной нормативной основой появления РВПО стал Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ [2]. Именно этим законом в Федеральный закон № 115-ФЗ были внесены положения, закрепившие:

- определение РВПО в статье 2;
- специальную статью 6.2 о порядке выдачи РВПО;
- статью 7.1 об отказе в выдаче и аннулировании РВПО;

- положения статьи 8 о получении вида на жительство после завершения обучения [1]–[2].

Официальный материал Государственной Думы, сопровождавший рассмотрение законопроекта, показывает телеологию реформы. Законодатель исходил из того, что иностранные студенты до этого получали разрешение на временное проживание на общих основаниях, что не соответствовало специфике их статуса. В официальном сообщении подчеркивались срок действия РВПО на период обучения и 180 дней после него, возможность продления при переводе, освобождение от ежегодного уведомления, а также право в течение трех лет после окончания обучения получить вид на жительство в упрощенном порядке [8]. Таким образом, законодательная цель с самого начала заключалась не в ужесточении контроля, а в создании более предсказуемой модели правового пребывания и проживания для иностранных студентов.

Вместе с тем РВПО нельзя анализировать изолированно от иных нормативных массивов. Закон об образовании устанавливает, что иностранные граждане имеют право на получение среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования в Российской Федерации в соответствии с международными договорами, федеральными законами, квотой Правительства РФ, а также по договорам об оказании платных образовательных услуг [4]. Следовательно, образовательное законодательство определяет общий массив прав на обучение, а миграционное законодательство — условия легального нахождения и проживания.

Режим миграционного учета также сохраняет полное значение. Федеральный закон № 109-ФЗ и Правила, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 9, предусматривают постановку на учет по месту пребывания, сроки подачи уведомления и перечни представляемых документов; при этом для временно проживающих лиц в уведомлении и приложениях используется, в том числе, РВПО [3], [5]. Значит, РВПО не отменяет миграционный учет, а встраивается в него.

Процедурная реализация института обеспечивается подзаконными актами МВД России. Приказ № 949 утверждает административный регламент предоставления государственной услуги по выдаче РВПО [6], а Приказ № 729 — форму отметки о РВПО в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства [7]. Это подтверждает завершенность нормативной конструкции: законодатель создал не декларативную, а процедурно обеспеченную модель.

5.3. Преимущества РВПО для иностранных обучающихся

Ключевое преимущество РВПО состоит в том, что оно переводит иностранного обучающегося из нестабильного режима временного пребывания в более устойчивый режим временного проживания [1]. Для образовательной миграции это имеет системное значение: образовательная траектория по своей природе длительна и не укладывается в логику краткосрочного пребывания.

Первое преимущество — отсутствие квоты. В отличие от общего РВП, которое по общему правилу выдается в пределах квоты, РВПО представляет собой автономное специальное основание временного проживания [1]. Это снижает зависимость иностранного обучающегося от распределительного механизма, не связанного с его академическим статусом.

Второе преимущество — сокращенный срок рассмотрения заявления. По статье 6.2 Закона № 115-ФЗ решение по РВПО принимается в двухмесячный срок, тогда как по общему РВП — в четырехмесячный [1]. Для обучающегося это означает меньший период правовой неопределенности.

Третье преимущество — срок действия на весь период обучения и 180 дней после его окончания [1]. Данная конструкция особенно важна, поскольку завершение обучения не означает мгновенного прекращения жизненной и правовой связи лица с Россией. Выпускнику требуется время для оформления документов, подачи заявления о выдаче вида на жительство, поиска места работы, завершения бытовых и образовательных процедур. Законодатель это учел.

Четвертое преимущество — освобождение от ежегодного уведомления о подтверждении проживания, которое обязательно для общего РВП [1]. Для студента это существенное упрощение режима.

Пятое преимущество — сохранение правовой непрерывности при переводе. Закон допускает сохранение РВПО при переводе в другую государственную образовательную или научную организацию при условии представления документа о зачислении в установленный срок [1]. Для образовательной мобильности это принципиально: перевод между организациями или программами не должен автоматически означать утрату оснований проживания.

Шестое преимущество — встроенность в последующую модель долговременной легализации. Статья 8 Закона № 115-ФЗ предусматривает, что вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину, получившему РВПО, после завершения обучения; заявление может быть подано в течение трех лет после завершения обучения без получения обычного РВП [1]. Именно эта связка позволяет рассматривать РВПО как часть единой траектории «обучение — проживание — интеграция». В данном смысле вывод С. В. Уставшиковой о том, что иностранные студенты могут выступать не только образовательными мигрантами, но и потенциальными постоянными жителями, получает прямое нормативное подтверждение [13].

Седьмое преимущество имеет прикладное значение для иностранных студентов из Узбекистана. Посольство Российской Федерации в Республике Узбекистан в официальном разделе «Учеба в России» специально разъясняет, что РВПО выдается на срок обучения и последующие 180 дней, что при визовом порядке въезда иностранному гражданину выдается многократная виза на срок действия РВПО, отсутствует обязанность ежегодного уведомления, а заявление о выдаче вида на жительство может быть подано в течение трех лет после завершения обучения [9]. Сам факт размещения такого разъяснения на официальном дипломатическом ресурсе показывает, что РВПО выступает также инструментом внешнего образовательного позиционирования России и практической поддержки иностранных обучающихся из Узбекистана. Несмотря на значительный гарантийный потенциал, действующая модель РВПО содержит ряд существенных ограничений.

Первая проблема — чрезмерно узкий субъектный состав. Статья 6.2 Закона № 115-ФЗ распространяет РВПО только на лиц, обучающихся очно по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки и подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре),

причем в государственных образовательных или научных организациях [1]. Отсюда следуют сразу два ограничения.

Во-первых, из режима исключены иностранцы, обучающиеся в негосударственных образовательных организациях, даже если соответствующие программы имеют государственную аккредитацию. Во-вторых, из режима выпадают обучающиеся по программам среднего профессионального образования, хотя Закон об образовании в целом признает право иностранных граждан на получение и такого образования [4]. Это означает, что законодатель признал потребность в специальной миграционной гарантии не для всей образовательной миграции, а только для ее наиболее узкого сегмента. С точки зрения правовой политики это создает труднообъяснимую иерархию иностранных обучающихся.

Вторая проблема — сохранение полной нагрузки по миграционному учету. Наличие РВПО не освобождает иностранного гражданина от обязанности быть поставленным на учет по месту пребывания при нахождении вне места жительства; действуют общие правила подачи уведомления, участия принимающей стороны и документального оформления [3], [5]. Иначе говоря, РВПО облегчает режим проживания, но не снимает существенную часть административных процедур. Следовательно, гарантия образовательной мобильности остается неполной.

Третья проблема — высокая чувствительность статуса к нарушениям и изменениям образовательной траектории. Статья 7.1 Закона № 115-ФЗ предусматривает отказ в выдаче или аннулирование РВПО по достаточно широкому перечню оснований, включая представление ложных сведений, наличие определенных судимостей, неоднократные административные правонарушения, длительное нахождение за пределами России, переход на очно-заочную или заочную форму, досрочное прекращение обучения [1]. С точки зрения публичных интересов такие ограничения объяснимы, но с позиции обеспечения образовательной мобильности это означает, что статус зависит не только от академической успешности, но и от строгого соблюдения многочисленных внешних условий.

Четвертая проблема — отсутствие консульского канала подачи заявления, который предусмотрен для общего РВП. По статье 6 Закона № 115-ФЗ заявление о выдаче обычного РВП может подаваться через дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации в государстве проживания иностранного гражданина [1]. Для РВПО статья 6.2 закрепляет подачу заявления в территориальный орган МВД в субъекте РФ, где проходит обучение [1]. Это означает, что специальный образовательный режим в определенном аспекте процессуально менее удобен, чем общий режим временного проживания. Такое решение трудно признать полностью логичным, особенно в отношении студентов, прибывающих из государств с визовым порядком въезда.

Пятая проблема — недостаточная межотраслевая согласованность. Право иностранного гражданина на образование сформулировано широко [4], доктрина образовательной миграции исходит из необходимости правовых средств содействия такой миграции [10]–[11], [14], а РВПО при этом сконструировано как избирательная льгота для отдельных категорий. В результате образуется разрыв между целями

развития образовательной миграции и фактическим объемом специальной миграционной гарантии.

Шестая проблема носит организационный характер и особенно заметна на примере иностранных студентов из Узбекистана. Официальное разъяснение Посольства РФ в Узбекистане фактически выполняет функцию первичного информирования о РВПО [9]. Это полезно, но одновременно показывает потребность в более системном и единообразном многоязычном информационном сопровождении со стороны миграционных органов и образовательных организаций. Перспективы развития института РВПО связаны не с отказом от его действующей модели, а с ее последовательным расширением и согласованием со смежными режимами.

Во-первых, представляется обоснованным расширение круга субъектов, имеющих право на РВПО, за счет иностранных обучающихся по государственно аккредитованным программам в негосударственных образовательных организациях. С точки зрения качества образования ключевое значение имеет именно наличие государственной аккредитации программы, а не исключительно государственный характер учредителя организации. Сохранение нынешнего ограничения выглядит скорее организационным, чем сущностным.

Во-вторых, требует обсуждения вопрос о распространении РВПО на отдельные программы среднего профессионального образования. Закон об образовании допускает получение СПО иностранными гражданами [4], а образовательная миграция не исчерпывается высшей школой. Если государство рассматривает РВПО как инструмент поддержки образовательной мобильности, ограничение его только высшим образованием нуждается в дополнительном обосновании.

В-третьих, необходима дальнейшая цифровизация процедур. Статья 6.2 уже допускает подачу заявления в электронной форме через единый портал государственных и муниципальных услуг [1]. Однако логичным следующим шагом было бы развитие предвъездного или консульско-цифрового механизма, позволяющего студенту проходить значительную часть процедуры до прибытия или сразу после прибытия без избыточных повторных обращений.

В-четвертых, следует усилить межведомственную интеграцию данных между МВД России, образовательными организациями и органами, отвечающими за выработку политики в сфере высшего образования. Статья 6.2 прямо предполагает межведомственные запросы [1], но с практической точки зрения особое значение имеет автоматизация сведений о зачислении, переводе, отчислении и завершении обучения. Это позволило бы уменьшить риски аннулирования статуса по формальным причинам и сократить административную нагрузку.

В-пятых, представляется целесообразным развитие многоязычного официального разъяснительного контура, особенно для государств, откуда прибывают значимые контингенты иностранных обучающихся. Опыт посольства РФ в Узбекистане показывает, что адресные официальные разъяснения востребованы [9]. Их унификация и систематизация повысили бы правовую определенность.

В-шестых, перспективным является дальнейшее осмысление РВПО как элемента единого режима образовательной миграции, а не как изолированной нормы статьи 6.2. Такой подход соответствует доктринальной логике, представленной в работах Н. Б.

Шитовой и А. Н. Жеребцова, где образовательная миграция рассматривается как самостоятельное направление правового регулирования, требующее специальных режимных решений [11], [14].

С учетом проведенного анализа РВПО следует оценить как позитивный, но селективный и пока не полностью раскрытый институт.

Его сильная сторона заключается в том, что впервые на уровне федерального закона образование было признано самостоятельным и достаточным основанием специального временного проживания иностранного гражданина [1]–[2]. Тем самым законодатель создал правовой механизм, ориентированный не только на контроль миграции, но и на поддержку образовательной траектории. В этом состоит принципиальная новизна института.

В то же время действующая модель не универсальна. Она предоставляет гарантию не всем иностранным обучающимся, а лишь части из них; не устраняет административной фрагментарности между проживанием и миграционным учетом; сохраняет значительную зависимость статуса от формально-процедурных обстоятельств.

В целях совершенствования регулирования представляются обоснованными следующие меры.

1. Изменить статью 6.2 Закона № 115-ФЗ, распространив РВПО на иностранных обучающихся по государственно аккредитованным программам в негосударственных образовательных организациях.

2. Проработать возможность включения в режим РВПО отдельных категорий обучающихся по программам среднего профессионального образования, прежде всего в случаях длительного очного обучения.

3. Создать предвъездной или консульско-цифровой канал подачи заявления на РВПО для иностранных студентов, прибывающих в визовом порядке.

4. Синхронизировать данные о зачислении, переводе и завершении обучения между образовательными организациями и МВД России, чтобы минимизировать риски утраты статуса по процедурным причинам.

5. Разработать единый официальный информационный стандарт по РВПО на русском и основных иностранных языках, включая узбекский, с участием МВД России, Минобрнауки России и дипломатических представительств.

6. Сохранить и развивать постобразовательную функцию РВПО как промежуточного звена к виду на жительство, поскольку именно эта функция превращает статус из временной льготы в инструмент интеграции.

Итак, РВПО уже сегодня выполняет функцию специальной правовой гарантии образовательной мобильности, но для полноценной реализации этой функции требуется расширение охвата и более высокая межотраслевая согласованность.

Заключение

РВПО представляет собой один из наиболее значимых результатов недавнего развития российского миграционного законодательства в сфере образовательной миграции. Введенный Федеральным законом № 357-ФЗ институт изменил

традиционный подход к иностранному студенту: обучение стало не только основанием пребывания, но и самостоятельным основанием временного проживания [1]–[2].

Проведенное исследование позволяет сделать несколько итоговых выводов.

Во-первых, РВПО имеет специальную правовую природу. Оно отличается и от общего РВП, и от режима временного пребывания, поскольку целевым образом связано с очным обучением, действует на срок освоения программы и 180 дней после ее завершения, освобождает от ежегодного уведомления и обеспечивает особый переход к виду на жительство [1].

Во-вторых, РВПО обладает несомненными преимуществами для иностранного обучающегося: более устойчивый статус, отсутствие квоты, сокращенный срок рассмотрения, возможность сохранения режима при переводе, предсказуемость постдипломной стадии [1], [8], [9].

В-третьих, действующая модель РВПО остается ограниченной. Она охватывает лишь часть иностранных обучающихся, не отменяет обязанностей миграционного учета и во многом зависит от формально-процедурных условий [1], [3], [5].

В-четвертых, именно совокупность его функций позволяет квалифицировать РВПО не только как миграционный статус, но и как специальную правовую гарантию образовательной мобильности иностранных граждан. Через этот институт государство обеспечивает иностранному обучающемуся возможность поступить, проживать, учиться, при необходимости перевестись, завершить обучение и перейти к следующей стадии легализации.

В-пятых, дальнейшее развитие института должно идти по линии расширения круга бенефициаров, цифровизации процедур, повышения межведомственной согласованности и укрепления информационного сопровождения, в том числе для иностранных студентов из Узбекистана, для которых РВПО уже выступает предметом официальных консульских разъяснений [9].

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
6. Приказ МВД России от 14.12.2022 № 949 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в целях получения образования».

7. Приказ МВД России от 03.10.2022 № 729 «Об утверждении формы отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемом Российской Федерацией в этом качестве, о разрешении на временное проживание в целях получения образования».
8. Государственная Дума. Законопроект об особом правовом режиме для иностранных студентов принят в первом чтении. URL: <http://duma.gov.ru/news/52689/>
9. Посольство Российской Федерации в Республике Узбекистан. Учеба в России. URL: https://uzbekistan.mid.ru/ru/consular-services/dlya_grazhdan_uzbekistana/ucheba_v_rossii/
10. Плюгина И. В. Правовые средства оказания содействия образовательной миграции // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 121–135. DOI: 10.12737/jrl.2019.10.10.
11. Шитова Н. Б. Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 98–111. DOI: 10.12737/jrl.2020.083.
12. Скоробогатова В. И. Правовое регулирование трудоустройства иностранных студентов и выпускников: зарубежный и российский опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 246–255. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-246-255.
13. Уставщикова С. В. Иностранные студенты в России: образовательные мигранты или потенциальные постоянные жители // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2020. Т. 20. Вып. 2. С. 104–108. DOI: 10.18500/1819-7663-2020-20-2-104-108.
14. Жеребцов А. Н. Эволюция развития и современное состояние административно-правового режима образовательной миграции в Российской Федерации // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 11. С. 55–66. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.055-066.